

Дейнека, «Гибель аса», 1943 г.

прямое действие

Хрустальная ночь в Барнауле

28 августа. Ночь. Барнаул. Здание краевого управления ФСБ. Напротив модный немецкий бутик. Его-то и громит группа неустановленных лиц, оставляя на месте преступления осколки витрин и листовки: «Калининград – Русский город! И его так просто никто не сдаст». На утро в местные СМИ поступил пресс-релиз. Ответственность на себя взяла «группа лиц, разделяющих идеологию национал-большевизма». В пресс-релизе было сказано, что эта акция – протест против ползучей оккупации Калининградской области со стороны ЕС в целом, и Германии в частности. Подписи: Невидимые Бойцы Партии. СМИ откликнулись репортажами по ТВ и в газетах. Местные немцы сильно обиделись, будто в звоне витрин бундес-бутика услышала аккорды хрустальной ночи...

Егоров и Кантария

маскарад

В Красноярске ФСБ косит под нацболов

Во вторник в Красноярске произошло настоящее ЧП. Журналисты местной телекомпании “7 канал” уже при- выкли, что представители национал-большевиков про- являют недовольство информационной политикой их ка- нала. Но никто не мог предположить, что обычный пикет перед входом в офис компании выльется в вооруженный захват телестудии. Во вторник, в 11 часов утра, возле офисного здания, из которого вешает “7 канал”, собралась группа из 8 чело- век, представителей неформальной молодежной экстре- мистской группировки. Молодые люди развернули пла- каты, в которых содержались требования запретить нар- котики и закрыть границу с Азербайджаном. Вскоре к этой группе присоединились подвыпившие посетители из близлежащего кафе “Футбол-экспресс”. Поксандировав “Нет наркотикам!” и “Россия для рус- ских!”, они потребовали разговора с программным ди- ректором компании Ириной Долгушиной. Руководитель телеканала вышла на улицу, после чего от толпы отдели- лись два человека в масках и с пистолетами, схватили ее и затаскали в здание компании. Приставив к ее голове оружие, они протаскили Долгушину через коридоры, ньюс-рум и заперлись в студии телеканала. Террористы потребовали предоставить им прямой эфир для оглаше- ния их программы и для поддержки на губернаторских выборах своего кандидата. Один из террористов устро- ился в кресле ведущего и потребовал принести водку, деньги и наркотики. – Все было как в кино про террористов: маски, захват. Приехали омоновцы, ФСБ, все оцепили, потом был штурм, – вспоминают корреспонденты новостей “7 канала”. ...На место происшествия сразу же выехали несколько оперативных групп. Спецслужбы оцепили “пьяную тол- пу” у входа. Начались переговоры с “захватчиками”, ко- торые продолжались полтора часа. В это время через за- пасные выходы бойцы спецподразделений проникли в здание и эвакуировали всех журналистов. Затем начался штурм. Дверь в студию была взорвана, террористы обез- врежены. А через полчаса сотрудники телекомпании узнали, что стали участниками учений, организованных правоох- ранительными органами Красноярского края. Террористов и национал-большевиков изображали специально обу- ченные сотрудники ФСБ. В ГУВД Красноярского края

“Известиям” объяснили, что “учения по обезврежива- нию террористов были максимально приближены к ре- альности, поэтому об их проведении знали только сами милиционеры и руководство телекомпании: генераль- ный директор Елена Сажина и программный директор Ирина Долгушина”. Все остальные сотрудники “Семерки” не были поставле- ны в известность. “Нам часто звонят с угрозами, и мы бы- ли готовы к тому, что придут и начнут, например, бить стекла. Но когда в заложники захватили Ирину Василь- евну, мы переволюнались. Девчонки до сих пор ходят с валерьянкой. Хорошо, что ни у кого не случилось ин- фаркта – потому что многие были близки к этому”, – рас- сказала “Известиям” продюсер новостей “7 канала” Ири- на Бурмакина.

электронная версия газеты «Известия»,
www.izvestia.ru (3. 09. 2002)

4 сентября на крыльце здания краевой администрации лидеры красноярского отделения национал-большевист- ской партии прокомментировали вчерашние события на вещательной компании “Телесфера”, более известной как “7 канал”, передает РИА “Енисей-Информ”. 3 сентября правоохранительные органы совместно с ру- ководством “7 канала” устроили так называемые плано- вые учения. Инсценировав у здания телекомпании ми- тинг национал-большевиков, переодетые сотрудники милиции “взяли в заложники” программного директора ВК “Телесфера” Ирину Долгушину и потребовали пря- мой эфир для озвучивания своих требований. На место происшествия выехали несколько оперативных групп, около 100 сотрудников СОБРа, ОМОНа, ППС. По прибытии на место “происшествия” они через черные ходы про- никли в здание и эвакуировали всех журналистов. “За- хватчики” были обезврежены. На этом учения закончи- лись. Заместитель руководителя красноярского отделения на- ционал-большевистской партии Евгений Пантелейкин назвал эти так называемые учения провокацией. Цель ее – запугать сторонников национал-большевиков, кото- рые планируют 23 сентября провести пикетирование этой телекомпании в знак протеста против эфирной по- литики этого вещательного канала...

из интернет-издания regions.ru (4. 09. 2002)

арест Лимонова

661

– д н я

слово партии

9 сентября в Саратове начался судебный процесс по делу национал-большевиков Эдуарда Лимонова

ликвидация безграмотности

для читателей и распространителей «лимонки»

(и для не в меру ретивых ментов)

Для тех, кто слишком всерьёз воспринял сообщения СМИ о том, что нас якобы закрыли; а также для не в меру бдительных работ- ников правоохранительных органов, которым вдруг захочется побороться с экстремизмом и наехать на распространителей «за- прещенной» газеты, – разъясняем суть вещей. Свежепринятый закон «про экстремизм» сам по себе никаких газет или партий не отменяет. А решение Хамовнического суда г.Москвы, по которому нас «закрыли», обжаловано нами в вышестоящий Московский городской суд, и таким образом не вступи- ло в законную силу, т.е. НЕ ДЕЙСТВУЕТ. И не будет действовать, пока дело «Лимонки» не рассмотрит Мосгорсуд. И мы имеем ЗА- КОННОЕ право и дальше не давать покоя беззаконной власти. А Ты, читатель, имеешь ЗАКОННОЕ право нас читать. Прочёл «Лимонку» – живи опасно, спи спокойно.

дорогая редакция

анализ

Немного статистики

Изложенные в статье Э. Лимонова «Самый угнетённый класс» («Лимонка», №175) мысли о вопиющей дискриминации моло- дёжи, об обделённости её политическими правами можно хо- рошо проиллюстрировать статистическими данными. Я срав- нил возрастной состав Государственных Дум, избранных в 1993-1999 годах, и получил весьма показательные цифры (таблица 1).

	Первая Дума (1993)		Вторая Дума (1995)		Третья Дума (1999)	
	Кол-во депутатов	%	Кол-во депутатов	%	Кол-во депутатов	%
70 лет и старше	0	0	3	0,7%	4	0,9%
60-69 лет	30	6,8%	32	7,1%	50	11,3%
50-59 лет	111	24,9%	125	27,8%	149	33,9%
40-49 лет	178	40,1%	195	43,3%	146	33,2%
30-39 лет	107	24,1%	82	18,2%	81	18,2%
Моложе 30 лет	18	4,1%	13	2,9%	11	2,5%

В Совете Федерации нет ни одного, кто был бы моложе 30. Цифры говорят сами за себя. Молодых в парламенте с каждым годом всё меньше и меньше, стариков всё больше и больше. Речь идёт даже не о дискриминации молодёжи средним возра- стом, как это обычно бывает, не о конфликте отцов и детей. Си- туация гораздо хуже. Даже сорокалетние выдавливаются из политики пенсионерами. Новая геронтократия! И геронтокра- тия укрепляется куда более быстрыми темпами, чем в брежнев- ские времена. Типичный представитель власти начала XXI века - либо пенсионер, либо в паре лет от пенсии. Это не субъектив- ная оценка, это факт. В бурном 1991 году лицо будущей рос- сийской власти выделось каким угодно. Но только не таким, не стариковским. 1991 год так и не поменял лицо российской вла- сти. После нескольких лет потрясений в начале 90-х брежнев- щина бытро возродилась. При таких правителях о бурном экономическом росте, об аг- рессивной внешней политике или об успешных военных кам- паниях можно забыть. Россия нуждается в решительных пре- образований для строительства постиндустриального общест-

Приказ по партии

Для получения общероссийской регистрации и для последую- щего участия в выборах необходимо резко увеличить числен- ность НБП. Для этого: каждому члену НБП привлечь в Партию не менее пяти человек. Заявления (анкеты) новых членов НБП высылать в Москву немедленно по адресу: 119146, г. Москва, ул. 2-я Фрунзенская, д. 7, подъезд 3, помещение IV (фотографии нужны, только если хотите получить партбилет).

ЦК НБП

Убедительная просьба к вступившим в НБП в 1994 – 2000 го- дах: подтвердить своё членство в Партии, повторно запол- нив анкеты-заявления и выслав их на адрес редакции.

наша борьба

Краткий курс НБП в Чебоксарах

В №189 «Лимонки», была статья Сергея Соловья о том, как он создавал партячку в Самаре. На третьем съезде именно Соло- вей, во время трёхчасовой беседы, объяснил нам, что для бое- способности отделения, не важно количество людей, важно ка- чество и решительность руководящих ячеей. Но процесс становления отделения Партии в Чебоксарах отличается от других городов. Своя история. Первые национал-большевики появились в Чебоксарах в 1999 г., уже в марте, когда НАТО стало бомбить Югославию, на ми- тинге протеста впервые засветилось НБП. Кирил (Нацбол-Чу- ваш), собрав банду флагов, публично сжег американский и бе- ло-сине-красный флаг. Затем были пара демонстраций, пара столкновений с мусорами (менты бывают только в кино). Но эти акции не нами были организованы, выйти на улицу само- стоятельно нас пугала наша малочисленность. Затем был съезд, общение с другими гауляйтерами, и уже 5 марта 2000 г. деся- ток нацболов вышли напоминок горожанам о трагической дате (день смерти Сталина). Так как никаких уведомлений в горад- мудастрацию мы не давали, всё выглядело как распростране- ние печатной продукции и после задержания, нас с извинени- ем выпустили. Это был первый и последний случай, когда му- сора, по причине незнания извинились перед нами. Во все по- следующие случаи они сначала просто задерживали нас, затем после попытки пикета здания ФСБ 5 апреля 2001 г. стали по- стоянно штрафовать. Не знаю как в других городах, но в Чувашском байдстве, не смо- трия на уведомительный характер сообщения о проведении ме- роприятий, горадмудастрация в лице зама главы Шайкина и Ко, понимает свои обязанности по своему. Все до одного заявлен- ные митинги были фактически запрещены, например под пред-

логом, что место проведения митинга (памятник первому Нац- болу Чувашии Чапаеву), постановлением главы города для проведения каких-либо мероприятий не предусмотрены. Не предусмотрен там и памятник Ленину, и памятник Первым По- бившим Большевикам Чувашии, и памятник героям Великой Отечественной Войны, а памятник Дзержинскому относится к территории стратегического объекта (центр города). Шестия же позволены только КПРФ два раза в год и пиздюющим в ме- сто в поддержку припиздента Чувашии Федорова. Еще мусорами не разгоняются похоронные процессии от подъезда до автобу- са. Все ссылки на конституцию в кабинете у шайкина и в раз- личных судах и прокуратурах имели тот же эффект, как если бы я сослался на бульвар восьмидесятого года. Непробиваемые боровы и свиноматки с улыбаками Джаконды на лице, шуря гла- за, творят беззаконие. При этом уведомление служило своего рода добровольным предупреждением мусорам, когда соберут- ся нацболы и где всех их можно забрать и доставить в отде- ление милиции, чтобы порадовать дежурного и оперов рассказа- ни почему мы «вели себя вызывающе, размахивали руками и на замечания не реагировали». Нас не забрала дважды, оба раза мы ходили возлагать цветы к памятнику Дзержинскому, а так как на возложения цветов, свдьбы и т.п. уведомления не требу- ются (это сказал нам юрист из администрации), мусора опове- щены не были. После полутора лет бесповенных переговоров, сочувствую- щие НБП ребята объявили войну граффити, а один из нацболов 12 декабря 2000 г. в знак протеста зашил себе рот и прикова- лся с товарищами к памятнику Ленина напротив здания админи- страции. У ребят были заклеены рты пластырями.

(Продолжение на стр. 2)

УЖАСНЫХ
СНОВ.
В СЕМЬ

То, что ГУИН (Главное Управление Исполнения Наказаний) Минюста РФ скрывает местонахождение политических заключенных Сергея Соловья и Максима Журкина Сергей Соловей и Максим Журкин, члены Национал-Большевистской Партии, осужденные в Латвии за акцию в поддержку российских ветеранов (захват башни Святого Петра в Риге 17 ноября 2000 года), уже более двух месяцев, как переведены в Россию. Мы уже неоднократно отправляли в ГУИН запросы с требованием сообщить местонахождение наших товарищей. «В течение трех дней Сергей Соловей и Максим Журкин приедут в Самару, на место отбытия наказания, через десять дней их родственникам сообщат адрес для писем», – отвечали нам в ГУИН. Это была наглая, беззастенчивая ложь. Где находятся Соловей и Журкин, неизвестно и сейчас. Надо понимать, что нежелание сообщить местонахождение Соловья и Журкина вызвано тем, что в преддверии процесса в Саратове с ними «работают» сотрудники ФСБ, требуя дать показания против Лимонова в обмен на условно-досрочное освобождение. Не дождетесь, суки! Ну а ГУИН мы в покое не оставим.

Выборы На днях г-н Вешняков, председатель Центризбиркома с лошадиным лицом канцелярского маньяка, призвал совместить думские и президентские выборы с выборами губернаторов. Губернаторы, чей срок истекает в 2003 году, переизбираются в декабре 2003-го на думских выборах. А те, чей срок кончается в 2004 – на президентских в марте 2004-го. Вческиекие политологи и пиарщики уже давно отметили, что на таких «совмещённых» выборах со свистом побеждают кандидаты «партии власти». А весёлые саратовский губернатор Аяцков переплюнул даже Вешнякова: за две недели до выборов в областной парламент он заявил, что выборы уже состоялись, всё равно мол ясно кого выберут. За такую откровенность Избирком даже объявил выговор Аяцкову. Кстати, будущий саратовский парламент уже прозвали «думой миллионеров» из-за обилия среди кандидатов олигархов областного масштаба. Понимать надо, что выборы в Росии ещё есть. А есть ли выбор?

Рекордно высокий урожай зерновых в Российской Федерации

Официозные и «независимые» СМИ плачут о бедных расейских крестьянщиках, которые страшно страдают оттого, что хлеб подешевеет, и они не смогут оправдать расходы на его уборку. То есть: малый урожай – плохо, большой – хуже некуда. Это понятно: в российской казне есть средства для «восстановления экономики Чеченской республики» и для бесконечной «защитки» это самой республики, для бесконечных заграничных вояжей чиновников разного уровня, для украшения русских городов памятниками, напоминающими о деприуми тремесн – а вот на дотирование «своего, родного» крестьянства денег НЕТ! А ведь Россия могла бы выгодно продать хлеб затопленной Европе. И тогда оправдались бы и затраты на работу комбайнов, и хватило бы ещё расплатиться с частью пропитих Ельциным кредитов. Но бледному Вове и Мише-два-процента проще решать все проблемы посредством «увеличения собираемости налогов».

Обещания правительства РФ и лично премьера Касьянова в 2003 году увеличить стипендии студентам и зарплату работникам государственных научных учреждений в три раза

Здесь уместно вспомнить русские пословицы о том, что обещанного три года ждут, а свинья однажды зарекалась дерьма не есть. Впрочем, достаточно поглядеть в глаза г-ну премьер-министру, чтобы убедиться, что он говорит правду лишь в одном случае: когда признаётся в своей постоянной лжи. Но даже если это обещание будет исполнено (где-то к осени будущего года), то проку от него будет немного. Во-первых, подрастут цены, во-вторых, из трёх жалких вспомоществований не составится одна полноценная стипендия, равно как и зарплата. НБП, со своей стороны, обещает после прихода к власти “создать учёным райские условия” (цитата из программы Партии). Мы это сделаем – не из жливого “гуманизма”, и не затем, чтобы умаслить “овец” перед очередными выборами, но по той причине, что национал-большевистская Россия не будет, в отличие от ЭрЭффи, существовать только за счёт распродажи полезных ископаемых, земли и леса.

Призыв Владимира Путина решить проблему Калининграда по-соседски

ВВП направил послания президентам Польши и Литвы, где так и призвал решать калининградский вопрос «по-соседски». Будем надеяться, что в Польше и Литве правильно поймут Путина и подсыпят ему в суп стрихнинчика. Просто, по-соседски.

Выход из Совета Федерации представителя Калининградской области Устюгова

Устюгов заявил, что не желает быть участником в происходящей позорной сдаче Калининграда. Bravo! Начало хорошее. Тов. Устюгов, свяжитесь с нами.

Визит Путина в Казань

На вопрос о фотографировании на паспорт мусульманок в платках Вова ответил: «Ну сегодня эта мода есть, завтра прошла... А ей за границу ехать...и. т. д.» За такие слова судом шарията его следовало бы приговорить к публичной порке как минимум. Татары смолчали, но после отъезда Путина готовятся открыть памятник защитникам Казани от русских. Отпороть, так сказать, публично, на всю страну.

Чиновников

Виновники состоявшегося 8 сентября торжества вороваты по своей природе. Воруют транспортники – падают самолеты, сходят с рельс поезда. Воруют строительные «шишки» – рушатся и взрываются дома. Но уроды из Минюста, Центризбиркома, Минпенчати и им подобные страшнее – они воруют у нас СВОБОДУ. А что от этого разрушиться – понимаете сами.

Убийство медведя-людоеда под Томском

Надо понимать, как образцы надлежащего обращения с деятелями из партии «Единство».

Вытащенное белорусской оппозицией «дело» Лукашенко (об избиении механизаторов в бытность Александра Георгиевича председателем колхоза)

Настоящий хозяин. Лучшее председателю, пидзидный тракториста, который срывает посевную, чем подполковник-разрядник, глотающий пыль и моющийся в сортире.

наша борьба

Охреневшие боровы стали высказывать на мороз в одних пиджаках и вести себя вызывающе, размахивать руками и т.д. Через коротк минут мусора нас отцепили, и доставили в родное Ленинское РОВД. В этот раз на всякий случай нас штрафовать не стали и через три часа отпустили. Снимать швы мы пошли в здание напротив, в прокуратуру, к заму министра по национальным делам Мордяну. Армянин с оттенками антисемитизма забегал и через минуту принес ножницы и пару зрителей. «Адьюколон есть?», «Спасибо, есть спирт». Следующая заявка на проведение митинга у памятника Чапаеву посвященная 81 годовщине освобождения г.Архангельска от англо-франко-американских интервентов частями 4-й Красной армии был удовлетворен. Хотя как только митинг закончился, мусора по привычке нас заборали, в отделении почти у всех сняли отпечатки и всех засняли на видео, заставив сообщить свои данные. Война граффити, которая увеличила количество надписей в городе раз в десять, привела один из телеканалов к нам в гости, крутанули о нас репортаж. Особо надо отметить наше взаимоотношение с разными чинами, которые по роду службы нас курируют, и с кем нам пришлось столкнуться в процессе работы. Например, упомянутый ранее Мордян теперь уже бывший помощник прокурора республики, в одной из бесед он показал на конституцию РФ с УК и сказал, что это его настольная библия. Спустя два года его сняли. По одним слухам он крышевал наркоторговцев, по другим злоупотреблял служебным положением. Впрочем поработав адвокатом, он сейчас опять трудится в прокуратуре, не шадя живота своего, защищает конституцию РФ. Кстати живут у него большой. Другой кадр, это бывший начальник Калининского РОВД, куда 1 мая 2000 года, в 5 утра из собственного дома был доставлен один из лидеров Чебоксарского НБП. Подполковник Степанов сначала не поверил, что к нему привезли того самого, т.к. штурки были черные, а не белые (как было сказано в особых приметах). Степанов тоже долго показывал на конституцию и ука, разгорячено рассказывая о святости сих произведений. Спустя год, один из слесарей

новости из провинции

Лимонка в Тверь

Июль. Жара. Голодовка в защиту вождя закончилась. Я, физический истощенный, но на духовном подъеме возвращаюсь в Тверь, домой, в город жестокого обязательского безразличия. Тверской обязателье противен, немощен, безмолвен и гадок как пойманная рыба. Сознание этих трусливых червей покрыто грязью и плесенью. После райских видов Абхазии и ухоженной Москвы вид улици Твери привел меня в шок, такое ощущение, что идешь по свалке. Разбитые бутылки, пыльные, зомбированные люди, молодежь, идущая быстрым шагом в Залинейный район, чтобы купить героин. Их зрачки – как бисер, и походка людей идущих в никуда. Родильные дома города пусты как влажные старые проститутки, а кладбища по масштабам скоро превзойдут город. Сознание горожан заражено и требует просветления. Рецепт здесь один – жестокая, беспощадная струя национал-большевизма поможет твертянам взглянуть холодной реальности в глаза, полные смерти и токсической пустоты. А пока в городе свирепствует болезнь (в народе называемая СПИД) и гепатит, наркоманов больше чем здоровых людей. В общем, тотальное истребление молодежи – будущего этого города и государства. Кто нибудь видел 13-летнего ребенка, умирающего в собственной блевоте в подъезде под лестницей?.. На смерти детей, на страданиях и горе родителей продавцы нарко-смерти строят дворцы и покупают крутые авто, жрут и пьют в дорогих ресторанах, отдыхают за границей, а их дети стоят на Трёхсвятской (местный Арбат) и скулают золото по дешевке. Теперь это стало невозможно, через десять лет терпеть станет просто некому, поэтому актив тверского отделения НБП постановил: нанести ответный удар прямого действия. Мы стали искать союзников, мы обошли всех, кого можно. Единственными, кому не безразлично будущее русской нации,

партучёба

Свежий взгляд

Основной тактический тезис “Лицом к политике” предполагал, прежде всего, завоевание симпатий какой-либо (по возможности наибольшей) части электората – движущей силы политической борьбы. Именно увеличение круга симпатизантов и сторонников позволит назвать НБП массовой партией. Отсюда вывод, что отныне любое действие должно измеряться исходя из критерия, привлечет оно внимание широких и симпатии, если не столь же широких, но все же масс, а не из критерия “прикиолодно-неприкиоло”но”. Все это требует свежего взгляда на функционирование партийного организма. Начнем по порядку. Долгое время региональные отделения существовали самобытно, а порой так и просто автономно. Каждый лидер регионали сам решал, как и за что выступать. Это придавало особый шарм и изыскание. Разнообразие всегда влечет за собой жизнестойчивость. И я не предлагаю лишиться его. Но на сегодняшний день, когда у партии появились ответственные за каждый определенный фронт работ, когда взят курс на вклинивание в официальную политику, настало время и для обязательного централизованного действия, когда все отделения выполняют поставленную задачу. Это не значит, что надо терять оригинальность. Конечно, проблемы регионального масштаба должны решаться на региональном уровне. Но помимо этого каждая региональная организация обязана выполнять постановления исполкома и проводить рекомендуемые акции, сценарий, естественно, отработав самостоятельно. Время эстетических дурачеств кончилось. Или мы играем в политическую клоунаду или боремся за власть. Скордированные, одноремные действия создадут образ (а именно “образ”, а не замысел и не дело, оказывает на обывателя наибольшее воздействие) серьезности и организovanности партии, показывающий, что мы единый организм, а не разрозненные группы неудовлетворенной молодежи. Следующий момент. В каждом отделении должны быть личные связи с журналистами. Так как факсы, приходящие в редакцию, чаще всего засвечиваются у охраны (МВД, ФСБ), а если договориться с журналилой лично, то утечка возможна минимальна. Ибо репортеру эксклюзив нужен как воздух, это его хлеб. Кто же сам себе вредит. (Исключение составляет вариант, если канал/газета непосредственно подконтрольны ФСБ). Единственное, желательно, чтобы данные контакты не выходили за рамки рабочих, деловых. В противном случае журналист может попытаться использовать партию в своих целях. Нас же, минимум, уставляет баш-на-баш. И вообще стоит поосторожливнее быть с околопартийными журналистами. На определенном этапе, этапе становления партии, они принесли много пользы, но все же они

Краткий курс НБП в Чебоксарах

дователей прокуратуры сказал, что Степанова ушли за нерегистрацию ряда преступлений. Ст.лейтенант Шаурбин, человек, который задерживал нас в 95% всех случаев. Он в Ленинском РОВД занимается обеспечением порядка во время массовых мероприятий. Кто его толкнул на это спокойное (до нас, конечно) и тихое место, где надо было всего лишь присматривать за бабулями два раза в год на демонстрациях, и пить пиво в день города, любуясь салютом, неизвестно. Еще полтора года назад он был цветущим и веселым г-ом. Теперь он стал

очень мрачным, заметно располневшим и неопытным, но также г-ом. Добрым молодцам урок будет, если привести пример из практики общения с этим чинушей. 12 декабря 2001 года, в канун выборов, мы традиционно приковались к памятнику Ленина в тот момент,

когда полторы тысячи студентов, занганных преподавателями на шествие в поддержку местного президента Федорова. Они кричали очень содержательные кричалки типа: «Мы умеем веселится, мы умеем раз-

влекаться, мы за родину родную, за дорогу правую». Взираблясь мы на памятник аккуратно, когда проходила колонна.

остановилась, после того как один из нацболов закричал «Стотые, бараны, вас ведут на бойню!» Сделали они это также послушно как и пришли на шествие. Через две минуты подъехали гОНДОНовцы и стали всех молотить. Толпа ожила, послышался свист и выкрики – ментки козлы и т.д. Науболу Владу Степанову мусара сломали руку, слонный перелом

партийная жизнь

Саратов. Накануне суда

(краткое содержание предыдущих серий)

Вечный огонь Площадь Революции. К ней прилепили площадь Столыпина. Памятник Столыпина со своей площади смотрит через улицу Радищева, мимо Радищева-памятника, огромного плаца с трибунами и почетными досками на Ленина. На Столыпине этикетка с надписью «Нам нужна великая Россия». Кто бы спорил. По периметру правительственные здания, банки, Поволжская академия государственной службы Столыпина, милиция, засовная, Минюст. В центре небольшого сквера могила и памятник борцам Революции. Горит вечный огонь.

Бандерлоги 15 августа 19.30. Прошла встреча с читателями «Лимонки». Какая-то камера в кустах, какой-то мужик спрашиваает, что будем делать в случае драки. Через плац из-за елочек появляется толпа подростков – хвоста не видно. Полсотни бандерлогов. Нацболы уводят читателей-почитателей и читательниц-почитательниц. Мы с Михаилом и Ариной остаемся. Селевой оползень сшибает с ног. Начинается разборка ногами. Через минуту команда «Хватит», и весь этот рой уносится в даль, оставляя после себя бутылки из-под пива «Tuborg» и наши разобранные тела. Тела при помощи неповрежденной Арины поднимаются и на машине отправляются домой.

Сито У Михаила сотрясение. Мне надо штопать скальп. Скорая уезжает в дежурную больницу – Институт травматологии и ортопедии, между прочим. Полтора часа в коридоре. Приехали. Мент шапокал. Михаил вообще игнорирует – типа череп цп и ладно. Какие такие мозги. Две минуты на шопку, три на выписывание бумажки. И к менту. Молодой и мелкий. Кроме подлости ничего в нем и нет. «Заявление писать будете», «Есть варианты», «Дело возбуждать хотите», «Хотим, чтоб дырок в голове не было», «Все равно ни кого не найдем, так чтоб вас не таскать...». Мент диктует Михаилу «попрошу не возбуждать – травмы полученные в обоюдной драке». «Стоп, какая обоюдная – останется найти потерпевшего, который на нас заяву накажет». Мент растерялся: «Так что – при падении...» и нашелся «...не возбуждать – считано своим личным делом». Типа, оклемаюсь – сам прирежу. Михаил пишет. Я не вмешиваюсь, чтобы его не мучить. Ему очень плохо.

Теперь лист бумаки мне: «Пиши». «Не хочу. Рука болит и вообще...». «Вы должны, я для этого приехал». «Ничего я не должен, я вас не вызывал». «Это моя работа...» «Ложные показания выбивать?» «Пиши что хочешь» «Ничего не хочу». «Ах, такое свинское отношение!» Шантажируют штрафами и задержанием до «выяснения». Игнорируют. «Я журналист. Пишу только за деньги или по вдохновению» «То есть кому деньги, что вдохновение???», – пытаются нанизать свои врезки мозги на прямую как шампур мысль – он дезориентирован. Начинает нудить. Мне надоело: «Я свободный человек, вы плохо работаете, поэтому у меня пробита башка. Полтора часа я с вами разговариваю в свое удовольствие или вы меня удерживаете? Я должен доставить товарища домой. Это пытка, вымогательство или сервис такси. Напишу заявление, когда захочу. Кому захочу. И на кого сочту нужным!» Мусор сикс.

Приехал мусоровоз. Остобеивший мент пытается меня увезти. «Везите куда хотите, только «зоты» пусть предъявит удостоверение, и я сообщу по телефону кто и куда меня везет!..» Упирался, он все-таки показываает свои корки. Бандерлога в форме зовут Лев Даная. «Я запишу» Достают блокнот, ручка разбита, диктофон разбит, да и Лев уже сплюснутый какой-то. «Так вас можно найти по этому телефону, так и проблем нет. Ну, мы поехали». Ехай, Лева, ехай, как ночи все-таки. Мы вас еще научим Конституцию любить!

разбойник Прокруст

Лимонова обязательно уничтожат. Я уже давно осознал это как неизбежность. Нет, не смирился. Именно осознал. Просто иначе быть не может. И я знаю, его хотят убить за его книги, возможно, за один только «Дневник Неудачника». Написав этот роман, он сказал, в общем-то, больше, чем мог сказать, и собственноручно вынес себе приговор. С отсрочкой в тридцать лет. «Новый мир», мёртвое дыхание которого он напророчил и решительно отверг, наконец-то настиг его, чтобы наказать. Этот новый мир не может допустить существование тех, кто не принимает его, тех, кто провозглашает свой бунт и гибель нарождающейся цивилизации живых мертвецов. Лимонов один из первых пленных «Нового мира». Знаковая жертва. Он опасен, потому что умён и невероятно талантлив. Опасней тысячи моджахдов-смертников, обязанных плащидом. Он сам «аннигиляционная бомба» с часовым механизмом. Поэтому его необходимо обезвредить сейчас. Казнить, но так, чтобы не осталось ни следа от его «прощорости». Растворить в серной кислоте. Не дать ему ни единого шанса. Три дня назад мне пришлось брать интервью у Жириновского, по поводу очередной его паскудной, жульнической выходки, не имеющей, к слову, никакого отношения к Лимонову. Неожиданно, посреди своего обычного эпилептического монолога, Жириновский почему-то вдруг стал выкрикивать: «Лимонов! Террорист! Бомба! Бомба!» И снова, захлебываясь слезой: «Лимонов! Бомба!» Я смотрел на него и думал, что сильнее всего этого наделённый значительной властью человек похож сейчас на крысу, рыжью, конопатую, жирную крысу, которая слотнута мышьяка и вот-вот слохнет. Так, наверное, иногда корчатся и другие крысы, поважнее. Там, через дорогу от Государственной Думы. И миллионы помельче, вокруг. И ещё мне отчего-то, то ли из-за крысы, то ли из-за ореховой скорлупы на думском ковре, то ли из-за бомбы, а, скорее, из-за того, и другого и третьего сразу, подумалось: «КРАКОТУК!» Как там у Чайковского: «Та, та-да-да-да, Та-дада!» Кракотук вам, Крысы, Кракотук! Так, по-детски, хорошо подумалось, ны с того, ны с сего.

разбойник Прокруст

левого плеча. Спустя только час эти уроды вызвали в РОВД скорую. Будут платить головами. Через два дня ст.лейтенант Шаурбин вызвал меня и товарища Алексея к себе под предлогом отдать флаг и матюгалник, изъятые у нас на акции. В отделении нам был представлен протокол, составленный задним числом, о злостном неповиновении и не менее злостном сопротивлении этим жирным свиньям, где в довершении, я им своим видом показывал всечасное неуважение! Тут же, пять костоломов-свидетелей поволокли нас в здание суда. Но, ожидая очереди к служилейшей фемидам, свидетели в форме отвлелись, и мы с Лехой дали деру. После этого Шаурбин перестал улыбаться совсем.

Выборы в Чувашии дело особое. О них можно судить по листовке соперника одного из нацболов, некоего г-на Дельмана: «Обращение к моему избирателю: Дорогой друг! Мне сегодня очень нужен депутатский мандат. Мой отец, будущи депутатом, основал фирму «Волга-ойл-сервис». В 2000 году налоговая полиция возбудила уголовное дело на меня и отца за отказ от неуплаты (якобы) налогов на сумму 2 млн. 295 тыс.рублей. Вы помогите мне, и я смогу стать споккойно... В свою очередь я помогу Вам.

Вы оцените преимущество домофона». И этот хрен выиграл! Домофонов, естественно, никто не увидел.

Многое еще произошло за три года в Чебоксарах, например один из нацболов завалил в приемную ФСБ и прямо там, мощно сцепился с майором по охране прилегающей территории и вахтенным прапором, а когда уходя, их послал на хуй, майор в ответ крикнул: «Вы не правы». Через неделю арестовали Вождя, а еще через две этого нацбоба вместе с большой дочерью двух лет и девяти месяцев привезли на допрос. Следовательно подполковник Кошкин стал слашаво спрашивать ребенка сколько лет, как зовут. Ребенок с презрением в глазах молчал, пришлось напомнить, что на ребенка, пожалуйста, отдельный протокол, а родителъ является законным представителем и все вопросы ко мне.

...За три года наше отделение вымахало и окрепло, на митингах и шествиях, стоит только мусорам подойти к нам, сотня дружка народа подбегает и врывается за нас, крепко повиснув на вражеских кителях. Как говорил товарищ Тишин: о нас уже узнали, придёт время – полюбят. Полюбили.

Василий Иванович Че,
г.Чебоксары

партийная жизнь

Саратов. Накануне суда

(краткое содержание предыдущих серий)

Дело врачей Утром вызываем скорую. Отвозят в нейрохирургию – так называемую. Двум в трубочку на алкоголь. Тест такой – дунуть смочешь – жить будешь. Приблизительно так. Опять полтора часа в коридоре. «Что-то не похожи вы на журналистов». Что-то не похожи вы на врачей. Кажется травма головы для них вроде деформации – просто мы не осознаем пока еще всех преумощений, навивные. В некоторых странах аппендикс удаляют всем в качестве профилактики. Может, мы чего-то недопонимаем про саратовскую медицину. Прививка менингита? Может это по всей России. Общемировая практика? Может я отсталый – и не в курсе достижений! Платные услуги тут же. «Я хочу нечто хорошее по качеству - жаловался Руссо – и уверен, что за деньги получу плохое». Врачи те же, результат тот же. Бесплатно не хотим, за деньги не можем. Врачи позабегались о нас, как президент о стране.

Саботаж Пришли домой, вечером с грамотным адвокатом отправляемся писать заяву в милицию. Если они этого не хотят – надо обязательно это сделать! Вслушай мента – поступи наоборот. Адвокат таранит препоны. Заявы написаны. Предупреждены об ответственности за ложные показания. На выходе уже: «А вы вчера разве ничего не писали?» Как пес возвращается на беговую свою. Делкатно даю понять, что готов пойти на встречу, и не поднимаю вопроса о поведении того типа (краткая характеристика), который вчера что-то напугал. Нет проблем, мы можем идти. «А талон уведомления?» «Какой талон?» «Отрывной, о принятии заявления» Менты переглядываются, на лицах полное недоумение. Мол слышали не слышивали, видю не выдавали, а что это, а зачем, что за формализм, кто-нибудь слышал, очень интересно... Мы решили досидеть до конца сеанса – ровно пятнадцать минут. Находят толстую пачку. Вот он какой. Сейчас разберемся, как это заполнять. Талоны номер 1400, 1401. Эскилзовиз, бля.

Народный контроль Нужен. С пистолетами. «Нам показалоось, эти люди пытались нас [вести в заблуждение]. Фу! Все трое продули стволы. Первая попытка не удалась. Кто-нибудь еще желает попробовать? Уважаемый, будьте добры, не откажите в любезности, если не затруднит, зарегистрируйте, пожалуйста побыстрее, если это возможно, наши заявления, мы вам будем очень признательны. Благодарим. Очень приятно было с вами иметь дело. Всего доброго». Вот так, ты к людям по хорошему, и они к тебе по хорошему. За чем нервы портить друг другу. Будьте взаимно вежливы.

Титры Во всех вонючих делах замешаны члены преступной организации провокаторов-экстремистов под названием Фекали Смардене Болото (ФСБ). Имена известны. Сотрудники милиции последовательно занимаются саботажем.

19.08.02.Судмедэкспертиза. Освидетельствование живых лиц. Дюжиковат не все.

21.08.02. Михаил Шилин помещен в больницу с осложнениями тяжелого сотрясения мозга.

22.08.02. Пресс-конференция. НБП – партия журналистов.

Вечером 18-летнему нацболу Игорю поджидавшие в подъезде его дома двое взрослых мужчин, чем-то похожих на Путина, наносят несколько ударов, высказывая угрозы-предупреждения. 23.08.02. В Московцеву уедается пройти судмедэкспертизу. 26.08.02. ФСБэшники начинают широкомасштабную обработку работников СМИ. «То ласками, то сказками, то уговорами», не стесняясь шантажа и прямых угроз физической расправы. ФСБ – ДЕРЬМО.

Автор

Кракотук вам, Крысы!

Александр Орлов

A black and white close-up portrait of a man with a full beard and mustache, wearing thick-rimmed glasses. He is looking directly at the camera. The background is a blurred outdoor setting, possibly a beach or a field.

[illegible]

Эдуард Лимонов
СИЗО Лефортовская камера №32

“...мост, на котором во время ночных бомбёжек жители города выстраивались с мишенями на спинах, пытаясь остановить натовские самолёты”.

разбомбленный НАТО центр связи

Пейзаж, нарисованный чаем

Вук Боевич

Я понимаю, почему американцы бомбили именно Югославию. Всякие там рассуждения о геополитическом положении Балкан и косовской наркомафии с ее проблемами – это для яйцеголовых. Все проще, стоит лишь оказаться в Белграде, имея опыт пребывания в Нью-Йорке, и все становится на свои места. Манхэттен – царство гармонии, все разбито на секторы, здесь люди работают, здесь учатся в университетах, тут отдыхают, там еду покупают – рай для топографического кретина. Белград – один сплошной хаос. Поживешь там пару дней, и кажется, что причина войны в Югославии именно в том, что американцы с их страстью к порядку этого хаоса и не смогли снести, интуитивно почувствовав силу такой альтернативной системы жизни.

Белградский хаос во всем. Перекрестки здесь пятиугольные. Дороги расходятся в разных – не только направлениях - плоскостях – вверх и вниз. Даже у здания местного КГБ полный бардак – от полуразрушенного здания расходятся семь дорог и множество взаимоисключающих дорожных знаков. Почему семь? Куда они ведут, куда двигаться? Что они имели ввиду? Понятно также, почему американские бомбы все время не туда падали. На маленьком пятачке расположены рядом крохотная русская церковь, большой православный белградский храм в византийском стиле, телецентр, детский театр и жилые дома. Одно на другое напозапет, что-то над чем-то нависает, какие-то тайные лазы и проходы вокруг, и непосвященному человеку непонятно, куда именно надо идти, чтобы попасть в нужное место. При этом страха нет. Этот хаос – он какой-то с человеческим лицом, позитивный. Бродить там приятно. Руины со времен бомбежек в целости и сохранности. От китайского посольства до разрушенного югославского ретранслятора. Сами белградцы шутят, что непонятно, где здания, пострадавшие от бомбежек, а где дома, которые при Милошевице были доведены до такого состояния полным отсутствием капремонта. Свои развалины и военные памятные места белградцы холят и лелеют (а, может, нет денег на отстрой). Самое большое впечатление производит тот самый разрушенный ретранслятор. Его, центр югославской связи, разбомбили в самом начале налетов. И мост, на котором во время ночных бом-

бежек жители города выстраивались с мишенями на спинах, пытаясь остановить натовские самолеты.

Еще одно памятное военное место – белградский частный зоопарк. Директором там – человек с говорящей фамилией Боевич, близкий приятель Эмира Кустурицы. Вук Боевич во время бомбежек поставил на уши весь город. В газетах писали о том, что происходит в зоопарке. Как животные собачьих и кошачьих пород чувствовали приближение самолетов и в ужасе метались по своим небольшим вольерам, заранее предчувствуя бомбежки. Как тигренок Принц отгрыз себе пальцы на задних ногах – так на него действовали разрывающиеся в городе снаряды. Власти не могли кормить животных, не хватало денег. Вук Боевич тогда заявил,

на военном кладбище

что еще немного, и он самолично перестреляет всех зверей – не в город же их выпускать – и отправится убивать янки. Но еды хватило, а там и война кончилась. Сегодня Вук Боевич по-прежнему директор своего зоопарка. В его заведении многие мелкие звери и птицы гуляют по дорожкам рядом с людьми, павлины спят на лавочках так, что человеку сесть негде. А спихивать дремлющих птичек как-то неудобно. Каждый посетитель может зайти к директору и выпить с ним. Он очень гостеприимный. Днем он обедает с друзьями прямо в зоопарковском дворике на возвышении, откуда видно все его хозяйство. Этот пожилой бородач в куртке, подозрительно напоминающей что-то военноамериканское, сегодня вспоминает войну полушута, хоть и по-прежнему клянет американцев. Рассказывает о том, что один из прохожих в зоопарке он назвал Лазом Моники Левински. Потому что похоже (!) И вообще, Монике он благодарен, за то что она, как могла, снимала лишнее напряжение у американского президента. Другую зоопарковскую улочку он назвал Сквером македонских официантов. Бравые служители кафе и ресторанов Македонии как-то объединились и отколесили нетрезвых американских миротворцев за слишком уж развязное поведение. В его зоопарке до сих пор живет беспальный тигр Принц, уже подросток, но до сих пор по ночам нервничающий от перенесенных в детстве переживаний. Живет еще один любопытный персонаж – слониха-убийца Твигги. Слониха раньше жила в Амстердамском зоопарке, как-то затоптала там местного охранника, и ее хотели пристрелить. Боевич пожалел преступницу и выкупил ее в свой зоопарк. Теперь она разгуливает на маленьком островке, ограду которого при желании может перешагнуть, но ведет себя спокойно. Вук говорит, что она убийца, но не рецидивистка. Она, кстати, вполне нормально переносила бомбардировки. А в ближайшее время Боевич собирается обратиться с иском против НАТО в Гаагский трибунал. Живет у них в зоопарке зебра. Когда-то она, вернее, он, был лучшим осеменителем в своей породе в Югославии. Но во время бомбежек у него случились проблемы сексуального характера, и с тех пор у зебры не стоит. Боевич вполне резонно замечает, что в отсутствии эрекции у зебры виноват Северо-Атлантический Альянс и хочет потребовать сатисфакции за оскорбленное мужское достоинство бывшего осеменителя, а ныне позорного импотента.

Хаос распространяется и на грустные аспекты человеческой жизни. А именно – на кладбища. Коих в Белграде много и густо. Например, кладбище с могилами югославских и советских воинов, погибших во время Второй Мировой. Почему-то оформленное, как протестантское – без участков, с простыми однотипными могильными плитами. Здесь гуляют дети, прямо на могилах спокойно выпивают мужчины средних лет и наслаждаются летним шелестом листьев животные. Есть кладбища типа нашего Ваганькова с модными могилами, ку-

чей часовен и огромной территорией. На одном из таких похоронен Аркан. Его надгробие начичено до зеркального блеска, и мирные белградцы из аполитичных в эту часть кладбища не заходят. Я сфотографировала его могилу, остановилась переулаживать веши. И тут увидела, как ко мне с трех сторон несутся чувары (охранники) покойного Желко Разнатович. Поняв, что я убежать не собираюсь, они сбавили темпы и подошли ко мне вразвалочку, осознавая важность своей миссии. Спросили, фотографировала ли я. Я с возмущением отвергла даже самую возможность такого кощунственного акта (друзья предупредили меня, что снимать могилу Аркана нельзя, хотя эти фотки есть во всех газетах). “Лучше признайтесь сейчас, чтобы потом не было неприятностей”, – ласково улыбнулся мне их вожак. Но мне удалось убедить их, что я, приехавшая из другой страны, просто пожелала почтить память воина. Узнав, что я из России, они сменяли гнев на милость и отпустили меня восвояси.

Русских здесь по-прежнему любят. Причем, не вообще, как своих собратьев по геополитической ситуации любят в России, а каждого конкретного русского, встречающегося на их пути. Мне о своей любви говорили и таксисты, которые, узнав, что я из Москвы, пытались отказаться от моих денег. И божж, встреченный мной на холме под Белградом. Божж оказался университетским профессором, сюда он поднимается каждые выходные, чтобы бороться с повышенным давлением. “Я знаю, у вас проблемы с нацией, но это временно”, – сказал он мне. Не с экономикой – с нацией. В авоське его болталась бутылка кефира. Сербь любят нас не как Старшего Брата. Скорее наоборот, относятся к нам покровительственно, но без презрения. У них скоро выборы президента. Будут выбирать между Коштунцей, которого поддерживают местные бандиты, и Джинджичем, которого поддерживают бандиты из России. Даже и не знаю, что лучше. В любом случае, концептуально ничего не изменится. У них нет проблем с нацией, они очень цельные, какие-то настоящие и невероятно красивые. Особенно черногорские мужчины. Говорят, в Черногории нас любят даже больше, чем в Сербии – там вообще происходят какие-то кошмары, особенно если оказаться не в курортной зоне, а где-то в деревнях, там, заслышав русскую речь, путника хватают, ведут в дом, кормят, поят и заставляют петь русские песни. Кофе я предпочитаю чай. Поэтому в самом модном и известном кафе Белграда “Царь Петр” я купила себе чаю. И мороженное с огромными ягодами ежевики. Когда я продвигалась к своему столу, я заметила продавца значков. Рядом со значками с Караджичем и Милошевичем я увидела бляшку с надписью “Русские, не бойтесь, сербы с вами”. По соседству играли на скрипке и гармошке уличные мальчишки-музыканты. Скрипач мне радостно улыбнулся.

Марина Латышева

Твигги

“...позорный импотент”

портреты гауляйтеров

«Виселица» для русоеда

27 августа лидер нацболов города Двинска Артур Петров (Будулай) вызвал на поединок самого известного на сегодняшний день и самого психованного латышского русофоба Айвару Гарду. Текст вызова под заголовками «Петров против Гарды», «Петров обещает побить Гарду» и т. п. напечатали все ведущие русские газеты:

«Гарда! Ты в своей газете DDD обзавал русских глισταми и паразитами. За это оскорбление ты должен ответить! Вызываю тебя на поединок. Мне всё равно, где, когда и как с тобой биться – выби-рай сам. Или извинись, напиши, что от-казываешься от своих грязных слов в адр-рес русских. Артур Петров, национал-большевик из Двинска, музыкант груп-пы «Виселица».

Кто такой Гарда? Странный тип, поклон-ник Рериха (!), то ли действительно свихнувшийся на русоедстве, то ли цин-ично разыгрывающий антирусскую карту. В любом случае, для русской Лат-вии сейчас нет более ненавистного име-ни. В русской прессе последователи Гарды называют не иначе как «гардёнщиками». После торгуетания в Паулса многие подходили, пожимали руку и говорили вполнеполюса: «А в Гарду – кирпичком или ломом...» При-ходилось объяснять, что сегодня убивать Гарду ещё нельзя. Общество «Победа» – легальная организация. Вот когда в Латвии начнётся гражданская война, кото-рую Гарда и его газета DDD притягивают к космической быстрой, тогда хоть кирпичком, хоть гранатомётом. Словом, это был общественный заказ, который мы вы-полнили, оставаясь в рамках закона. Гарда на вопрос местного ТВ о поединке проямилл что-то невнятное, а потом завопил в своём стиле: «Хочется сказать русским: дорогие друзья, погостили – хватит! Вас Родина-мать зовёт!»

С Гардой ещё связан такой интересный эпизод. Полгода назад этот же телеканал устраивал в прямом эфире дис-куссию между представителями различных партий и движений, и я оказался рядом с однопартийкой Гарды. По классификации Лимонова – типичной «седейкой». Как только я открывал рот, она тут же начинала виз-жать, чтобы я убрался в Россию. Только пережитки

Артур Петров (Будулай), г. Двинск, Латвия

воспитания не позволили мне вылить ей стакан воды на голову. Через неделю после передачи меня остановил в центре Риги длинноволокный парень, латыш, по-русски говора-ющий с трудом. «Я видел вас в передаче, – выговорил он. – Я не совсем за вас, я латыш, но эта, которая была про-тив вас, она большая сука. Она и её родня выселили мою семью из квартиры прямо на улицу. Они буржуи!» Я тогда очень порадовался этим словам из уст латыша. Этот вызов на поединок принёс нам политических оч-ков больше, чем куда более острые акции. Мы угадали общественное настроение, попали «в десятку». Лучшее доказательство: отец одного из нацболов, ненавидящий всех нас скопом, а Будулая ещё и персонально – за дружбу с сыном, прыгал радостный, с криком «Ну, Гар-да попался!»

Я познакомился с Будулаем три года назад. Он тогда пел «под Летова» и был кумиром молодёжи Двинска. Как и у всех нацболов, у него есть достоинства и недостатки, но одно могу сказать точно – он фанатик из фанатиков.

Абель, г.Рига

Газета «Суббота» – толстый семейный еженедельник с большущим ти-ражом – опубликовала интервью на полосу с Будулаем, где заметно вос-торгается и любитесь им. Вот некоторые куски из этого интервью:

– Я с детства не выносил оскорблений в своей адрес. За это меня и из школы вы-гнали.

– Из какого класса?

– Из третьего.

– Кто ж ты такого мог отчудить в десять лет?

– У меня отец цыган был, ну и кое-кто привык обзывать меня «цыганской мор-дой» и вообще по-всякому оскорблять. Я в таких случаях сразу кидался в драку. А родители тех, кто обзывал, и некоторые учителя тоже – они меня обвиняли, что я зачинщик. В общем, дошло до того, что я уже не мог нормально ходить в школу...

– Отец у тебя цыган, а ты за русских обиделся. Сам ты себя кем считаешь?

– Я русский. Я воспитывался как русский, мать у меня русская, мой родной язык рус-ский. У нас в партии национальность оп-ределяется, как ты сам сделаешь выбор, а не по крови.

– Как ты жил после того, как бросил школу?

– Болтался на улице, стал обычной ули-чной шпаной. Сейчас уже неохота вспоминать, кажется, что это в другой жизни было или с кем-то другим. Как и большинство тогдашних знакомых, пошел на иглу. Только они полностью сторчались или идут к тому, а я уже четыре года завязал и не танет.

– Что тебе помогло завязать?

– У нас говорят: «революция – это абсолютный наркотик». Меня моя партийная деятельность так вставляет, что нет никакой потребности одурманивать себя. Недавно одна девушка подошла, наркоманка. Спраши-вает: Будулай, как тебе удалось соскочить с иглы, я бы тоже хотела? Предложил ей ехать вместе с нами раскле-ивать листовки...

– Поехала?

– Нет. Её родители узнали и набросились на неё: не суйся в политику – посадят!

– В прошлом году у тебя был конфликт с полицией безопасности. Чем дело закончилось?

– Это было на другой день после того, как Алинка Ле-бедева хлестнула Чарльза гвоздикой. Трое полицей-ских вломилась ко мне в комнату (мы с матерью высе-ленные, живём в социальном приюте), выволокли на

улицу и затолкали в машину. Там одели на голову цел-лофановый пакет и вывели в лес. Когда уже совсем стал задыхаться, пакет стащили с головы, дали глот-нуть воздуха... Угрожали, что покалечат или убьют, ес-ли не брошу заниматься национал-большевизмом. По-том бросил в лесу, я пешком до Даугавпилса только к ночи добрался.

Написал жалобу в прокуратуру. Но никаких конкрет-ных результатов нет пока, хотя уже скоро год будет, как это случилось. Бумаги ходят туда-сюда, от одного про-курора к другому. Но, с другой стороны, полиция после той жалобы хотя бы стала вежливей к нам относиться.

– Ты сказал, что вас с матерью выселили из квар-тиры. За что?

– Бывшая хозяйка вернулась с Запада, ей наш дом вер-нули. По её ценам мы не могли платить. Нас выселили за неуплату. Суд был без нас, нам только приговор при-слали с записью «без предоставления жилплощади». Так мы и оказались в социприюте.

– И какая там жизнь, в приюте?

– Это самое дно жизни. Про тот беспредел, что там вто-рится, уже многие газеты писали, и рижские, и даугав-пилсские, но ничего не меняется. Божки, алкоголики, полицейские, которые могут любого избить – такое там общество. Драки, пьянство, воровство...

Там человеческое достоинство почти невозможно со-хранить. Мне постоянно мать приходится защищать от пьяных мужиков.

– У тебя есть авторитет среди молодёжи. Благодаря чему, как ты думаешь?

– Наверное, потому, что мог постоять за себя и за дру-гих. Гопники – ну это такая простая молодёжь, уличная шпана без особых интересов – часто нападали на «не-формалов». То к длинным волосам придерутся, то ещё к чему-то. Среди «неформалов» храбрецов мало – обычно послушно огребали п...лей или разбегались. А я давал отпор.

Ну и побавляются, конечно: думают – цыган, сейчас нож вытщит. Хотя я с ножом уже давно не хожу.

– Может, и Гарда не принял твой вызов, чтобы не испугать судьбу – вдрут этот Петров нож вытщит... С твоей внешностью и характером ты должен нравиться девушкам. Угадал?

– У меня сейчас трудное время. Моя девушка уехала на постоянное жительство в Магадан к родителям. Сейчас вот пишу ей письмо про всю эту историю с Гардой.

credo

СТРАХ

В мире, в котором мы живём и который называется «об-ществом спектакля», как и в любом театре, царит бар-дак. Бардак во всем, начиная от экономики и заканчи-вая словесностью. Особенно меня всегда поражал сло-варный запас нашей интеллигенции. Всевозможные перлы словарных изобретений вроде: Российская феде-рация, новая демократия и т. д. К таким словам относится и слово ГУЛАГ. С 5-6 классов будучи «интеллектуалов» учат ненавидеть это слово. У них рождается в сознании это приятное сочетание букв – «красное колесо», которое беспощадным пото-ком давит несчастных жертв красного террора. И никто из них даже не пытался его расшифровать. А ведь ГУ-ЛАГ это аббревиатура: Главное управление лагерей, просто одно из ведомств министерства (комиссариата) внутренних дел (МВД). ГУЛАГ это то же самое что и ны-нешний ГУИН (Главное управление исполнения нака-заний). Но ненависти к ГУИНу у нашей провинциальной общественности почему-то нет. Вместо них, этот орган государственного террора приходится ненавидеть нам, нацболом.

Или слово «антисемитизм». Слово латинского про-исхождения, означает противопоставление семитам (ан-ги – против, семит кстаги переводится как – семит). То есть, антисемит это араб взрывающий себя в еврейской столовой, и еврей выезжающий на танке в арабскую хи-бару. А самый страшный антисемит – это французское правительство, которое совместно с английскими (и по-рознъ) боролось против независимости Мальтийского государства (мальтийцы – тоже семиты). Поэтому, когда говорят слово «русофобия» и о проявле-ниях этой русофобии в мире, моя рука тянется к кобу-ре. Русофобия стоит в ряду таких слов как «арахнофо-бия» – боязнь пауков, «клаустрофобия» – боязнь замк-нутых пространств, и т. д. Иным словом «русофобия» – это боязнь русских. Извините, но такого ужя в мире нет. Русских сейчас никто не боится. Нас презирают. Нас используют. Над нами смеются. А раз не боятся, значит, не уважают. Не уважают русских, значит, не уважают меня. Такое положение я терпеть не собира-юсь. Пусть весь мир знает – я несус в себе бациллы смер-тельной болезни, бациллы русофобии. Я заражу этим смертельным недугом весь мир. И русских начнут бо-яться, то есть начнут уважать. Да здравствует мировая русофобия, мировая боязнь русских, наше мировое уважение!

Иван Шатов

вокруг света

Меня привезли в район Гази, о котором я так много слы-шал ранее. Семь лет назад этот пригород Стамбула с на-сением сто двадцать тысяч человек попал в передови-цы газет и ведущих мировых информационных агентств – здесь вспыхнуло восстание.

С момента возникновения в 1970 году и до 1980 г. поч-ти трушбонный район Гази не имел электричества, до 1987 г. там не было водопровода, до 1988 г. – автобус-ного сообщения. Царил террор полиции.

12 марта 1995 г. неизвестные лица открыли огонь по грузовику и кофейням, в результате чего один человек был убит и 25 ранен. В кофейнях собирались алевиты, приверженцы оппозиционного и тонимого течения ис-лама, что позже дало повод властям охарактеризовать события как религиозные распри. В двухэтах метрах находился полицейский участок, однако им понадоби-лось полчаса, чтобы явиться на место событий. Нападение переполнило чашу терпения народа, дове-дённого беспределом, творимым в Гази турецкими вла-стями и вскорлненными ими пантуркистскими нацио-налистами. Двадцать тысяч жителей Гази вышло на улицы, были воздвигнуты баррикады. Было сожжено бюро организации «Серые волки», известной своим тер-ором против левых активистов и алевитов (в 1977 го-ды они организовали массовые убийства алевитов по всей Турции и, в частности, в Кахраманмаре). Восстание начало охватывать и другие соседние районы Стамбула. Против населения были брошены БТРы.

Через полтора года после событий, в Гази был учреждён первый Народный совет со 130 членами, явочным по-рядком установивший “снизу” власть в районе. Затем, с учётом первого опыта, левые и революционные органи-зации взяли курс на создание Народных советов в дру-гих районах и населённых пунктах страны. В Стамбуле они созданы в девяти районах.

Гази – это типичный стамбульский район “геджеконду”, с насеп построенными домами и домишками от одного до пяти этажей, часто весьма непритязательного вида. Несмотря на сравнительно новую застройку, здесь ча-стую кривые улицы – с такой “отрыжкой социализма” как генеральный план застройки, тут явно не знакомы. Никакой зелени, площадей, парков, пешеходных зон, ав-тостоянок. Прямо на обочинах огромные свалки давно не убираемого мусора. По вечерам надолго отключают свет – здесь не было плановой системы социализма, где перед застройкой жилых кварталов первым делом про-изводят увязку с возможностями инженерных сетей. В Гази нет промышленных предприятий, только торгов-ля. Если кому-то посчастливилось устроиться на работу в другой части города, он там может и заночевать. На-сколько я понял, именно так и поступал глава семьи, где меня определили на ночлег. В экскурсию по Гази мне нашли паренка, знающего две сотни русских слов. В центре – полицейский участок,

memento mori

ЛОГИКА ТРУПОВ

Среди древнейших европейских мифов, описываю-щих царство мертвых, пожалуй самым символическим и загадочным выглядит греческий сюжет об Орфее и Эвридики. Фабула мифа примерно такова. Знамени-тым на всю Грецию певец Орфей берет в жены краси-вицу Эвридику и собирается полностью посвятить себя любви и искусству. Мечту о гармонии разруша-ет трагедия. Юная Эвридика, наступив в траве на змею, умирает от ядовитого укуса. Потрясенный, но не смирившийся, Орфей спускается в царство мерт-вых, заполняя его мрачные переходы своей печаль-ной и в то же время удивительно притягательной музыкой. Тьма пропускает певца все дальше и даль-ше, в самое логово смерти. Лира Орфея покораёт да-же владыка мертвых Аида и царь сам позволяет Эвридику вернуться к живым. Однако Орфей обяза-н выполнить единственное условие: возвращаясь из мрака, он не должен оборачиваться до тех пор, пока Эвридика не увидит солнца. Казалось, что уже близ-ка счастливая развязка, но перед самым выходом Ор-фея обернулся, чтобы проверить идет ли за ним Эв-ридика. В ту же секунду он потерял жену навсегда. Почему же не было выполнено простое условие? По-чему оглянулся Орфей? Ответ жесток и ясен: сущес-твует высшая правда, логика смерти, против которой не может идти никто. Внезапность смерти, похища-ющей юность, всего лишь иллюзия. Эвридика умерла потому, что должна была умереть. Неважно, насту-пить на змею или упасть, но именно в этот год, в этот день и в этот час. Случайных смертей не быва-ет и каждый труп на земле появляется вовремя. Если бы было иначе – мертвецы бы возвращались, и Ор-фей бы не оглянулся.

В современной цивилизации взаимоотношения че-ловека со смертью рассматриваются с принципиаль-но иных позиций. Нормальными мертвецами при-знаются только дряхлые старики, срок пребывания которых среди живых, уже давно исчерпан. Любой другой вариант смерти воспринимается как анома-лия, как взрыв насилия и несправедливости по отно-шению к жизни. Исключения составляют лишь слу-чаи, когда общество через профессиональных кара-телей само приговаривает индивидуума к уничтоже-нию. Все прочие в зависимости от обстоятельств их смерти определяются как “безвременно ушедшие”

Алексей Лапшин

Мятажный Стамбул

где дежурят возле своего БТРа несколько вооружённых автоматами полицейских мордоворов. Особого энту-зиазма пройтись пешком по Гази у них нет – здесь зазе-вавшийся полицейский может получить пулю. Предста-вители властей в Стамбуле и особенно в Гази воспри-нимаются как оккупанты в собственной стране. Недалеко от полицейского участка пустырь. Здесь мне показали место, откуда полиция стреляла в собравшуюся толпу во время подавления восстания.

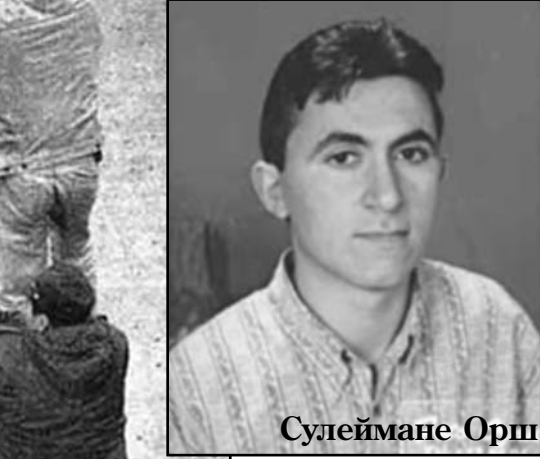
В районе есть суннитская мечеть, а на окраине, на четвертом этаже недавно построенного, жилого здания есть алевитская, скорее похожая на зал баптистского мол-литвенного дома. Мы зашли в скромный буфет, разместившийся на первом этаже. Седоватый хозяй-ин лет пятидесяти налил нам чаю. В качестве украшения на стене висел портрет Че Гевары. В доме, где меня поселили, в красном углу прихорей тоже висит фото – Че Гевара вместе с Фиделем Кастро. Народный совет разместился в двух скромных смежных комнатах в центре. Он сосуществует с на-значенным стамбульским муни-ципалитетом управляющим. Здесь всегда много молодёжи, захо-дящей иногда с какой-то целью, но часто и просто поговорить. Сво-бодное время у подростков есть, безработица в Турции огромна. В шкафу есть книги и подшивки ле-вых газет.

Я присматриваюсь к заголовкам книг. Здесь есть “Как закалялась сталь” Н.Островского, собрание сочинений Че Гевары, работы К.Маркса, Ф.Энгельса, “Мартин Иден” Джека Лондона, перевод с русского книги Степановой “Карл Маркс”. Здесь же лежит и Коран. Однако самые читанные, зажётые до дыр книги – это учебники математики.

Турция – страна малограмотных. Здесь официально су-ществует обязательное, но второстепенное четырёхкласс-ное образование, хотя ставится вопрос о переходе на семилетнее. В Узбекистане и других республиках Сред-ней Азии Турция открывает элитные компьютеризиро-

ванные лицеи с углублённым изучением английского и турецкого языков. Однако у себя дома масса подростков плохо или вообще не умеет читать и писать. Для них в библиотечке есть не только политическая литература, но и учебники.

В Гази я попал на Навруз, большой весенний праздни-к на Востоке. Народный совет организовал праздник для молодёжи и расклеил на стенах приглашения. В восемь вечера собравшийся народ перекрыл с обеих сторон ав-томобильную трассу, пуская

Сулеймане Орш

транспорт в объезд. Асфаль-тированной площади или другого подходящего места в районе нет – капиталистиче-ская система в Турции не только не строит дома куль-туры, но не покроет асфаль-том ни одного квадратного метра земли без гарантиро-ванной прибыли. Затем пря-мо на трассу подкатили ста-рые автомобильные покрышки и подожгли. Вообще те-перь, по традиции на Навруз положено зажечь костёр, но что делать, если в погоне за прибылью в Турции хищ-нически порубили леса, породив эрозию почв? В этот день полицейский участок был усилен – вместо одного бронетранспортёра стояло два, добавилось по-лицейских автобусов и машин.

ересь

Мой Нацбог

Раньше меня вполне устраивал Христос. Бог как бог. Верить в него было просто и при-вечно. Особенно когда не слишком задумы-ваешься над личностью своего Бога. А когда я вступила в Партию, через какое-то время меня стали напрягать некоторые черты ха-рактера Христа. Нет, я не говорю, что он плох, просто верить в Христа для меня, нац-бола, стало как-то нефизиологично. И я по-няла, что вступив в Партию, я попала в веде-ние «другой юрисдикции». Вроде того.

Ну посудите сами, как нацбол может подста-вить другую щёку? А если по щеке ударили твою женщину, предложишь её или свою в качестве следующей? Непонятно.

Я и раньше была не бог весть какой отпа-вляющей ритуалов, а потом мне и вовсе делать это стало неестественно. Особенно после того, как в церкви увидела радиотеле-фон. Про себя хмыкнула, помню, что от Бога можно позвонить. В общем, это чей-то дру-гой Бог.

Но божественного начала хотелось. Я дума-ла, что у нас есть какой-то специальный Бог. Потом поняла, что его зовут Нацбог. (Блин! У меня комп «нацбога» не подчёрки-вался! Откуда-то знает слово!). Он что-то вроде Самого Главного Нацбола. Главнее Вождя, видимо.

Мне он видится черноволосым кренделем среднего роста, худым и пластичным. Вол-таю с ним, бывает. Он прикольный. Если он не очень помогает, ругаюсь с ним и называю «сука». С ним можно, он не заносчивый. Где он живёт – не знаю. И куда нас (меня) забер-ёт. Нет, в рай, конечно, но «куда» – не знаю. В его раю, видимо, будут клёвые бик-сы, море портвейна, буржуазные сигары – всё это в комнате со стеклянной стеной, че-рез которую будет видно НАШ АД. Панора-му Ада придумайте сами.

Его догматы вы знаете, откройте любую «Лимонку». Он мой. Он наш?

Немезида

КАК НАДО ПОНИМАТЬ

Продолжающуюся подготовку США к аг-рессии против Ирака

“Вина” этого “государства-изгоя” – в том, что оно стремится к полному суверенитету во внешней и внутренней политике, что все граждане там владе-ют личным оружием для защиты своей жизни, чес-ти и своей страны (россияне об этом могут только мечтать), что там нет уголовной преступности и расслоения на очень бедных и очень богатых. Ян-ки, судя по всему, войну начнут, и наш импотент-ный МИД сделает под козырёк. Но чиновники не ограничиваются напором. Народ может дать асимме-тричный ответ агрессорам. В России – сотни аме-риканских фирм, “культурных” и “миссионерских” центров. Следует ударить по ним.

Озабоченность США своим собственным имиджем

В течение года, после взрывов в Нью-Йорке, Шта-ты никак не могли понять, за что же их так не лю-бят во всём остальном мире, их, таких хороших и замечательных. В итоге, к сентябрьской годовщи-не они пришли к выводу, что все проблемы отто-го, что у США имидж плохой. Мол, после победы в холодной войне над коммунистическим Совет-ским Союзом, в США успокоились и резко сокра-тили финансирование пропаганды американско-го образа жизни в других частях света. И вот злые поделники Усамы бен Ладена, на долю которых, видимо, не хватило иллюстрированных журналов «Америка», решили поиграть с янки в камикад-зе... Что ж, следует ожидать еще большего вала американщины на TV и в прочих сферах жизни. И надо понимать, что навязчивое раздувание US-имиджа породит ещё не один десяток друзей бен Ладена.

Отмену полета американского поп-космо-туриста на МКС

Вместо этого перца в космос полетит аналогичный по массе груз – тушенка там всякая в тубиках и прочая необходимая фишна. Надо понимать, что лучше было отправить в космос свежее американ-ское мясо – побаловать тружеников орбиты.

Боевую технику, найденную на складах подмосковного коммерческого фирмы ЗАО «Конверсия»

На складе фирмы ЗАО «Конверсия», расположен-ных в поселке Новый Быт Чеховского района Под-московья, была найдена боевая армейская техника. Перечень обнаруженного вызвал шок даже у бывалых сотрудников ГУБОП: танк Т-72 (масса – 42 тонны) со штатным вооружением, две реактив-ных установки залпового огня «Смерч», а также 70 снарядов и ракет. Через неделю на другом складе той же фирмы был обнаружен еще один Т-72, на этот раз с полными баками, хоть сейчас в бой. Надо понимать, что пока ФСБ и МВД героиче-ски борются с «экстремистами», настоящие тер-рористы времени зря не теряют, и скоро в их ар-сенал будут входить уже противокорабельные ра-кеты «Москит» и штурмовики Су-27. Вот такой вот новый быт.

Установку новых колоколов на звонницу Троице-Сергиевой Лавры

5 сентября на звонницу Троице-Сергиевой Лавры были установлены два новых колокола – «Перве-нец» и «Благовестник» (прежние были уничтожены в 1930 году) весом 27 и 35,5 тонн соответственно. На колоколах написано, что они отлиты при прези-денте Владимире Путине с благословения патриар-ха Алексия Второго. Патриарх лично присутство-вал при сем событии, по дороге благословив но-вый тоннель, проложенный для спрямления доро-ги к лавре. Тоннель обошелся бюджету в 900 ми-лионов рублей. О стоимости колоколов тактично умалчали. Промышленность стоит. Средняя зар-плата в регионах – 1200 рублей в месяц. Пиздец. После нашей победы звонницы пустовать не будут. «Первенцем» будет ВВП, ну а «Благовестником» – естественно, патриарх.

г-на Селезнёва

То ли вышедший, то ли изгнанный из КПРФ розо-вый бюрократ создал свою социалистическую партию и на учредительном съезде, после долгих базаров о необходимости отличаться, дистанци-роваться и так далее, было принято решение о входе в НПСР, подконтрольный тому же КПРФ. Одним словом: туда – сюда – обратно, тебе и мне приятно...

Массовый угар в Москве

Город затащило непроницаемой пеленой дыма от горящих лесов и торфяников. В районе подмос-ковного города Шатура в выгоревшую торфяную яму провалилась пожарная машина. В области введено чрезвычайное положение – непонятно зачем. На тушение пожаров “брошены” несколь-ко тысяч военных. Надо понимать, что дорогим москвичам и гостям столицы, прочивавшим, сле-дует растаять от благодарности. Следует благода-рить наши власти – столичные, областные и феде-ральные. Огромное спасибо за праздничек “день города”, по случаю которого были разогнаны ту-чи. Не беда, что спасительный дождь пройдёт те-перь нескоро – зато малолетние обезьяны в ши-роких портках смогли вволю попрыгать, оттянуть-ся перед новым учебным годом. Спасибо вам, господа начальники, за многолетние усилия по осушению болот. Теперь вместо уникальных кли-матообразующих экосистем мы имеем сотни тонн торфа – сырья сомнительной ценности, зато уни-кальной горючести. Может тлеть годами. Господа, будьте уверены – когда-нибудь благодарные лю-дишки посадят вас всех весте в одну большую торфяную яму, чтобы вы умере смертью поняли, что вас ждёт в аду.

Главного санитарного врача России

5 сентября, в самый разгар торфяных и лесных пожаров в Подмосковье, когда всю Москву заво-локло дымом, этот самый главный санитар при-звал москвичей по возможности вывезти детей за город (!). Не знаем, какой из него врач, но звание Мастера Черного Юмора он, надо понимать, за-служил.

Тридцатилетний юбилей победы советской хоккейной сборной над канадской

Грустный юбилей. Напоминает об утраченном могуществе Империи, которое променяли – на что? На лишний сорт колбасы (символ расейской демократии!), на ублюдочные диснеевские мульт-фильмы, на право президента долить коктейль за господами из “большой семёрки” (которую наши дурачки, плохо учившие арифметику, называю-т большой восьмёркой). От Империи осталась па-мять о победах. А от ельцинско-путинской ЭрЭ-фии? Одни idiotические афоризмы: “Лодка утону-ла”, “Вертолет упал”, “Команду выставили с олимпиады, отобрав медали”, “Хотели как лучше, а получилось как всегда”...

Александр Сивов

